

Относительно продовольствія мы были обезпечены главнымъ образомъ мѣстными средствами и лишь отчасти прибѣгали къ содѣйствію чамдо'скаго базара. Баранье мясо мы теперь разнообразили мясомъ болѣе жирныхъ яковъ, а вмѣсто дзамбы порою лакомились печенымъ хлѣбомъ, не дурно выходявшимъ изъ печи, устроенной въ песчано-глинистомъ обрывѣ при содѣйствіи плоскихъ булыжниковъ.

Съ управителемъ округа Лхачо—лхачог-чжалбо, черезъ посредство его чжисун'овъ и ламъ, имѣвшихъ свиданіе съ нами въ первый день вступленія экспедиціи въ Лун-ток-ндю, установились порядочныя отношенія. Самъ чжалбо почему-то сторонился отъ насъ и производство дѣлъ по отношенію къ экспедиціи возложилъ на прикомандированнаго въ мое распоряженіе вышеупомянутаго совѣтника Юнди.

Первою моею заботою послѣ устройства на зимовкѣ, было составленіе отчета о полугодовомъ странствованіи нашемъ по Тибету и доставленіи возможности моему ближайшему сотруднику А. Н. Казнакову поѣздки въ монастырь Дэргэ-Гонченъ, отстоящій въ двухстахъ верстахъ къ востоко-сѣверо-востоку отъ зимовки.

Дѣйствительно, двадцать третьяго ноября А. Н. Казнаковъ отправился въ Дэргэ-Гонченъ. Въ этой поѣздкѣ ему сопутствовали В. Ѳ. Ладыгинъ, гренадеръ Ванинъ и кромѣ китайца Вэя еще два три смѣнныхъ туземца, въ качествѣ проводниковъ и погонщиковъ вьючныхъ животныхъ.

Такъ какъ монастырь Дэргэ-Гонченъ лежитъ въ бассейнѣ Ян-цзы-цзяна, то моему сотруднику удалось на своемъ пути сдѣлать второе интересное пересѣченіе хребта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Переваль Раджун-лаучи, измѣренный А. Н. Казнаковымъ гипсометрически, поднять на 15.435 футовъ надъ моремъ. Въ области южнаго склона этого водораздѣльнаго хребта мой сотрудникъ слѣдовалъ по рѣчкѣ Рэ-чю, въ области же сѣвернаго—по верхнему теченію Мдор-чю, минуя по дорогѣ три сравнительно небольшихъ кумирни. Такимъ образомъ А. Н. Казнаковъ шелъ и среди осѣдлаго, и среди кочеваго населеній. Въ верхнемъ поясѣ горъ было холодно и чувствовалось приближеніе зимы. Въ долину же Голубой рѣки, которая у мѣста переправы, при кумирнѣ Вэна-гомба, имѣетъ всего только 10.085 футовъ надъ моремъ, что для Тибета уже не считается высокимъ положеніемъ, однако, почти три версты надъ Петербургомъ и около трехъ четвертей версты надъ переваломъ Гудауръ черезъ Кавказскій хребетъ, по военно-грузинской дорогѣ, на такой высотѣ, повторяю, въ Камѣ, мои спутники почувствовали рѣзкій переходъ къ теплу.